

Система поспешно отбросила эти слова и исчезла, как порыв ветра.

Глаза Ся Чи стали темно-красными, а его зубы бесконтрольно выпячивались, глядя на след укуса на шее Бай Лисиня.

Ся Чи быстро осознал свое состояние и поспешно отвел взгляд. Он прислонился к стене в жалком состоянии, его желудок время от времени подергивался.

Он уже был голоден после полудня без еды, не говоря уже о двух днях и двух ночах.

Ся Чи чуть не потерял сознание от голода.

Увидев это, Бай Лисинь больше ничего не сказал, а ушел со словами: «Подожди меня здесь».

Через десять минут Бай Лисинь вернулся с живым большим белым гусем в руке.

Он передал гуся Ся Чи и сказал: «Вот, ты, должно быть, не против пить кровь животных, верно?»

Как Ся Чи мог быть привередлив в еде?! Не то чтобы последние два дня он не обыскивал замок в поисках мелких животных, но он даже не видел ни одного комара.

Он тут же откусил кусок, и ярко-красная кровь хлынула ему в рот, утолив голод, который он ощущал несколько дней.

Неподалеку белая летучая мышь выползла из ошейника Бай Лисиня, выглядя еще более сонным. Его глаза светились жадностью, когда он смотрел на рану за воротником Бай Лисиня.

Зная, что Ди Цзя голоден, Бай Лисинь порезал кончик пальца, и кристально чистая капля крови тут же скатилась на кожу.

Бай Лисинь поднес палец к летучей мыши: «Хочешь пить?»

Еду доставили к его двери, и Ди Цзя перестал быть вежливым. Он обнял палец Бай Лисиня и сделал несколько глотков.

Ди Цзя знал вкус эссенции крови, так как же он мог довольствоваться поверхностным вкусом?

Крошечное тело быстро вытянулось, мгновенно превратившись в высокого красивого блондина.

Кончики пальцев блондина осторожно подняли ошейник на шее Бай Лисиня, двигаясь мягко, как будто он стаскивал одежду со своего возлюбленного.

Зубами потирая шею, Ди Цзя вежливо спросил перед ужином: «Можно?»

Ощущение покалывания распространилось от шеи по конечностям и прямо к мозгу.

Бай Лисиню было немного жарко: «Не делай того, что ты делал прошлой ночью, пей немного меньше».

Зубы скользнули вниз по шее и достигли ключицы Бай Лисиня, и подавленный хриплый голос прошептал: «Хорошо».

В этот момент острые зубы вонзились в кожу, и сила удара заставила Бай Лисиня вздрогнуть, его спина физически выгнулась.

Ди Цзя легко взял Бай Лисиня сзади на руки и пировал на нем.

Он обхватил одной рукой верхнюю часть живота Бай Лисиня, а другой переплел пальцы Бай Лисиня. Бай Лисинь находился под контролем Ди Цзя, и он мог только свободной рукой дотянуться до мягких светлых волос Ди Цзя.

Кремово-белые нефритовые пальцы, казалось, были усеяны слоями звезд под испещренными солнечным светом светлыми волосами.

Ся Чи был ошеломлен.

Он взял гуся в руку и вдруг почувствовал, что он не пахнет.

Пожалуйста, пожалуйста, убейте меня, чтобы вы двое развеселились!

Вы называете это едой? Тогда что вы называете чертовым проявлением привязанности?

Нет, не в этом дело.

Ся Чи тяжело покачал головой. Белая летучая мышь была Истинным Предком?!

Через несколько минут Ди Цзя неохотно отпустил Бай Лисиня.

Он дал Бай Лисиню еще одно противоядие от яда, прежде чем отступить в сторону,

удовлетворенность и лень были написаны в уголках его элегантных глаз.

Сначала он думал, что жаждет крови Бай Лисиня, потому что никогда раньше не пробовал ее, но после того, как он выпил ее один раз, она не только не удовлетворила его, но он еще больше скучал по вкусу.

Он скучал по вкусу крови, но он также скучал по вкусу других вещей.

Если бы не тот факт, что здесь был препятствующий Кровавый, он бы прижал Бай Лисиня к стене и смаковал каждый закоулок его рта.

Он не потерял контроль, как прошлой ночью, только сделал несколько глотков, а затем неглубоко попробовал.

Он намеренно выбрал расположение ключицы, потому что кровеносные сосуды там были меньше. Это выглядело как долгое сосание, но было потеряно лишь крошечное количество крови.

Ся Чи также доел гусиную кровь, которая на вкус была восковой, его давно потерянная сила быстро восстановилась, а на его ранее бледной коже появился намек на кровь.

Ди Цзя и Ся Чи были слишком очевидной мишенью. Они боялись, что их заметят, поэтому тройца специально выбрала пустые переулки и некоторое время шла по ним.

Что имела в виду система, когда говорила, что им нужно вернуться до конца узла? И о каком узле идет речь?

Они прибыли сюда сквозь тьму под старым замком мистера Мо. Система сказала, что это прошлое, чье прошлое уже давно самоочевидно.

Это прошлое может принадлежать мистеру Мо, так что он может даже получить ключ к его происхождению имени.

В эти дни люди, кажется, ненавидят Кровавых, и две расы враждуют.

Море людей было огромным, и если он хотел найти мистера Мо, он должен был сначала найти его замок.

Бай Лисинь думал на ходу, когда его внимание внезапно привлек осторожный крик.

Ся Чи подсознательно сжался позади Бай Лисиня, съежился и просунул голову в щель на шее

Бай Лисиня и с опаской посмотрел на приближающегося человека.

Кричавший на них человек был мужчиной лет сорока, одетым, как местные, но с восточным лицом.

Мужчина помахал им: «Игроки?»

Выражения лиц Бай Лисиня и Ся Чи внезапно замерли.

Мужчина посмотрел направо и налево и увидел, что вокруг никого нет, прежде чем продолжил: «Я тоже игрок. Идите сюда скорее, весь город теперь гонится за вами».

Бай Лисинь и Ся Чи посмотрели друг на друга, и Бай Лисинь открыл рот и сказал: «Царь небес и земной тигр».

*Часть классического шифра из фильма и романа «Линь Хай Сюэ Юань». Это был секретный код для Янь Цзыжун и бандитов, который теперь используется в качестве контактного пароля для поиска друзей-единомышленников.

Ди Цзя: «...».

Мужчина замер на две секунды и рассмеялся: «Пагода покоряет речного демона!»

*Следующее предложение к секретному коду.

Бай Лисинь снова спросил: «Сколько этажей в студенческом общежитии?»

Мужчина: «999 этажей».

Ся Чи вмешался: «Как ты оцениваешь эту копию?»

Мужчина даже не подумал об этом, «Мусор».

Ся Чи посмотрел на Бай Лисиня и уверенно кивнул: «Ну, это товарищ по игре».

Бай Лисинь: «.....»

Когда трио приблизилось, он замерл, увидев их ясные лица, прежде чем пробормотать: «Показатель привлекательности нового класса игроков уже вышел из этого мира?»

Ся Чи дернул мужчину за рукав, и тот пришел в себя: «О, вы, ребята, пойдём со мной!»

Все трое последовали за мужчиной по улицам и переулкам и вскоре пришли к уединенному дому.

Открыв дом, мужчина сказал: «Заходите, внутри много игроков».

Все трое вошли в комнату, и Ся Чи на мгновение замер.

В комнате сидело более двадцати человек со сложными выражениями на лицах. Было предвкушение, спокойствие, а у других на лицах было написано равнодушие.

Их возраст также был разным. Некоторым на вид было за шестьдесят, другим все еще было за двадцать, но в целом они были старше. Большинство выглядело за сорок, и только трое или пятеро были моложе.

Человек, приведший их, первым заговорил: «Позвольте представиться. Десяток из нас из первой партии игроков. Меня зовут Сун Лэй».

Бай Лисинь просканировал толпу и обнаружил внутри несколько знакомых людей.

Это был отряд 5, который в то время ушел под землю для разведки. Шестеро человек, которых вначале считали мертвыми, теперь все здесь, только выглядят они на несколько лет старше.

Снаружи прошел всего один день, а здесь, казалось, уже прошло несколько лет.

Сун Лэй продолжил: «Чтобы сократить рассказ, позвольте мне кратко объяснить ситуацию».

«Эта запретная зона связана с внутренним миром. Система должна была сказать вам об этом. Этот внутренний мир, грубо говоря, на самом деле является прошлым мистера Мо. Чтобы покинуть внутренний мир и вернуться в поверхностный мир, вы должны найти точку телепортации, когда будет достигнут ключевой узел».

«Мы были первыми, кто пришел, и мы не нашли закономерность в то время, поэтому мы ее пропустили. Мир здесь возвращается в прошлое, и мы должны были жить здесь после того, как упустили его. Время здесь начало течь быстро, и мы начали стареть, но хорошо то, что здесь безопасно, нет никакой опасности, и мы все прошли через это без происшествий».

«Как только мы подумали, что умрем здесь от старости, мы обнаружили, что время сбрасывается».

Сун Лэй остановился на две секунды, его глаза смотрели на небольшую группу из шести человек, которые пришли перед ним.

«Все началось с того дня, когда мы впервые пришли. Мы не знали, что происходит, пока мои спутники не увидели их на дороге в современной одежде. Как и с вами, мы сразу привели их сюда и объяснили ситуацию».

«Уже получив опыт один раз, я думаю, мы ожидали успеха во второй раз. Но, к сожалению, мы все же потерпели неудачу».

— Вы — третья группа, которая вошла.

Один из игроков заметил Ся Чи и удивленно посмотрел на красноглазых Ся Чи и Ди Цзя. Поскольку аура Ди Цзя была настолько сильной, он быстро отвел взгляд через секунду, повернул голову к более слабому Ся Чи и спросил: «А, как ты стал Кровавым? Ты действительно игрок?»

На него смотрели две дюжины пар глаз, и Ся Чи боялся, что его прогонят как Кровавого, поэтому он поспешно объяснил: «Перед входом в игру я вытянул карту, которая превратила меня в Кровавого».

Толпа повернулась к молчавшему Ди Цзя: «И он тоже?»

Ся Чи помолчал пару секунд: «Да».

Бай Лисинь посмотрел на него.

Ся Чи: «...».

Почему ты смотришь на меня? Осмелюсь ли я сказать «нет»?

Сун Лэй: «Хороший материал».

Ся Чи: «.....»

Честно говоря, это было не очень хорошо.

Бай Лисинь вернул разговор в нужное русло: «Вы дважды перевоплощались; ничего серьезного еще не произошло?»

В глазах Сун Лэя вспыхнула признательность: «Ты быстро реагируешь».

«Верно, случилось что-то большое. Несколько дней назад внезапно исчезла дочь самого богатого человека в городе. Самый богатый человек объявил награду, сказав, что мистер Мо, Кровавый, взял в плен его прекрасную дочь. Тот, кто сможет вернуть его дочь, будет щедро вознагражден».

«Кроме того, — Сун Лэй колебался две секунды, — он также сказал, что выдаст свою дочь замуж за человека, который ее вернет».

Бай Лисинь: «И что потом?»

Сун Лэй подошёл к столу и налил каждому из троих по чашке горячего чая, жестом приглашая сесть и медленно поговорить.

Игроки столпились, чтобы освободить место.

После того, как Бай Лисинь и Ся Чи сели, Ди Цзя подошёл к Бай Лисиню. Он не сел; его тело было прямым, и он стоял рядом с Бай Лисинем в позе защитника.

Поскольку холодная аура, исходящая от его тела, была слишком тяжелой, несколько игроков вокруг него молча изменили свои позиции, так что Бай Лисинь и Ся Чи держались подальше от них.

Сун Лэй пошутил: «Этот младший брат довольно крут».

Ся Чи не осмелился больше сказать ни слова, послушно сидя, как ученик начальной школы.

Это Истинный Предок! Тот самый, которого боялся мистер Мо!

Следите за тем, что вы говорите.

«Позже, — не обратил на это внимания Сун Лэй и сел за стол, — много смелых мужчин подошли под искушением тяжелого золота, не говоря уже о том, что в благодарность ты получишь красавицу номер один в городе. Многие пошли ее спасать, а мы смешались с ними».

«Замок Мистера Мо находится на вершине горы за двумя горами. Поскольку задачей поверхностного мира было найти причину смерти леди Роуз, мы предположили, что этой дочерью будет леди Роуз».

«В то время мы совершили глупую ошибку, думая, что узел был ночью, когда была убита леди Роуз. Так что мы медлили и следовали, но прежде чем мы достигли замка, мы услышали новости о смерти дочери самого богатого человека».

«А потом ситуация дошла до того, что вы видите сейчас. Мы пропустили узел и должны были снова состариться. Именно тогда мы поняли, что узел должен быть той ночью, когда умерла дочь самого богатого человека».

Сун Лэй закончил на одном дыхании. Во рту у него пересохло, поэтому он налил себе чашку чая и залпом выпил.

Молодой человек, сидевший за кофейным столиком, продолжил: «Теперь наша очередь».

Он сделал короткую паузу и перевернул свои слова: «Вэнь Цзыцин все еще в группе?»

Ся Чи был вне игроков и вообще не знал о Вэнь Цзыцине, поэтому он также посмотрел на Бай Лисиня.

Но Бай Лисинь знал: «Да».

Юноша сильно ударил кулаком по стене, издав глухой звук: «Этот козел!»

Ся Чи было очень любопытно: «Что случилось, кто такой Вэнь Цзыцин?»

Парень: «Как долго вы там были?»

Ся Чи: «Два дня и две ночи».

Несколько человек из отряда 5 побледнели, а юноша усмехнулся: «Хотя вы, ребята, были на улице всего два дня и две ночи, мы здесь уже целых пять лет».

«Несмотря на то, что прошло так много времени, то, что произошло той ночью, до сих пор живо в моей памяти».

«Той ночью Вэнь Цзыцин притворился хорошим парнем, сказав, что видел прямую трансляцию и что у него есть опыт. Мы поверили ему и спонтанно сформировали команду».

Юноша в гневе стиснул зубы: «Когда мы собирались уходить, Вэнь Цзыцин отозвал меня в сторону и сказал, что есть ключ к поиску убийцы в запретной зоне. И что внутри нет никакой опасности, только немного темноты».

«Он посоветовал нам разделиться с нашей группой, чтобы одна команда ушла в подполье, а другая отправилась в немного более опасное место. Что таким образом мы получим больше очков производительности за поиск ключевых улики».

«Вэнь Цзыцин и я знали друг друга в пробной игре, только то, что он обновился так быстро, что уже штурмовал 52-й этаж всего с дюжиной копий, в то время как я все еще задерживаюсь на 20-м этаже или около того». Тон юноши стал немного огорченным: «Поскольку я знал его раньше, я принял его слова за чистую монету, ворвался в подполье с небольшой группой и пришел сюда».

Он раздраженно потер волосы, на его лице было написано сожаление: «Он видел всю трансляцию и знал, что вход в запретную зону — это смерть. Он сделал это нарочно; он с самого начала урезал цифры. В этой запретной зоне было так темно, что у меня поползли мурашки, просто стоя снаружи. Я бы ни за что не пошел туда, если бы не доверял ему».

Ся Чи и Бай Лисинь посмотрели друг на друга, ни один из них ничего не сказал.

Так вот почему Вэнь Цзыцин смог так быстро повиситься?

Максимально сократив соперников, в конце было меньше конкуренции, и очки распределились между оставшимися несколькими игроками.

В то время несколько товарищей по команде юноши также испытывали смешанные чувства по поводу решения капитана. У одних были жалобы в глазах, а другие были в основном огорчены.

— Чтобы перейти к делу, — глубоко вздохнул юноша, — наша очередь была следующей.

«Зная, что узел может быть смертью дочери самого богатого человека, мы не стали медлить и на этот раз сразу же бросились к старому замку».

«Но за пределами замка было много трудностей. Люди г-на Мо окружили нас снаружи, и мы просто не могли попасть внутрь. Один из наших братьев даже погиб при этом».

«На этот раз мы снова потерпели неудачу».

«Дочь самого богатого человека все же умерла, и нам пришлось ждать. Пять лет спустя пришли вы».

«Это третий шанс, и он не должен быть потерян. Поскольку мы пришли сюда через нижнюю часть этой лестницы, мы должны вернуться и выйти из нижней части лестницы! Если мы сможем попасть внутрь до того, как умрет дочь самого богатого человека, мы сможем вернуться в поверхностный мир».

Бай Лисинь посмотрел на бледные лица игроков и спросил: «Как вы планируете попасть?»

Сун Лэй вздохнул: «Если бы мы могли быть на несколько десятков лет моложе, мы бы все

равно смогли смешаться с едой и попасть в замок, но мы все уже старые, а Кровавые в замке очень разборчивы в еде. Они даже не могут смотреть на наших ровесников».

Как только Сун Лэй вздохнул, внезапно заговорил старый голос.

«Я не собираюсь участвовать в этой операции».

Толпа последовала за голосом и увидела мужчину лет пятидесяти, медленно говорящего: «Я уже стар. Я не хочу возвращаться к этой захватывающей игровой жизни. Я думаю, что это место довольно хорошее. Это мирное и безмятежное место, подходящее для выхода на пенсию».

Сун Лэй сел из-за стола: «Ты сумасшедший. Ты сможешь восстановить силы, вернувшись в игровой зал. Не забывай, что твои корни не здесь, а в реальном мире!»

«Ну и что?!» Мужчина тоже рассердился: «Уйдя отсюда, мы просто покинем внутренний мир и вернёмся в поверхностный мир. Ты забыл, как это было до того, как мы попали в это место? Мистер Мо и эти Кровавые использовали нас как игрушки. Прийти сюда было похоже на побег от этого!»

«Ну и что, если мы вернемся в поверхностный мир?! Мы все еще не можем убежать от мистера Мо! А что будет с нами после того, как мы уйдем отсюда, когда наша копия игры уже закрылась? Нас обезглавят на месте, потому что мы не выполнили миссию?»

«Я проживу здесь еще несколько лет. Я могу не прожить и дня, если вернусь в игровой мир!»

«По крайней мере, это место позволит мне умереть от старости в добром здравии. Это все, что имеет значение».

Когда мужчина закончил, в комнате было тихо.

Через минуту люди один за другим заговорили.

— Я тоже не пойду.

«И я».

— Я тоже.

<http://bllate.org/book/14977/1324605>